

И Посошков, и Крижанич по этому вопросу стояли на одной точке зрения.³¹

Посошков рекомендует, чтобы русское ремесло, управляемое государством, старалось хорошо выделывать и по хорошим ценам продавать за границей уже готовые изделия и чтобы при этом не уступать иноземцам сырью по низким ценам. И в этом мысли Посошкова совпадают с мыслями Крижанича.³²

И положение классической экономики о том, что промышленно-ремесленное производство создается в зависимости от существующих источников сырья, рынков и соответствующего агломерата рабочей силы, пронизывает в одинаковой мере концепции как Посошкова,³³ так и его предшественника Крижанича.³⁴ И профессиональная организация ремесла была предусмотрена Посошковым так же, как раньше Крижаничем. Разница между этими профессионально-организационными замыслами в их структуре значительна: в то время как Крижанич предлагал профессиональную организацию ремесленного сословия на базе сословной и кооперативной взаимопомощи с ярко выраженной профессионально-сословной автономией,³⁵ Посошков остается со своей административной концепцией организации ремесла, управляемого государством, в устаревших рамках феодального бюрократизма.³⁶

Итак, все значительные замыслы Посошкова, которые предусматривали плодотворные преобразования русского ремесла петровского времени, по существу, содержатся уже в концепциях Крижанича, задуманных намного раньше.

³¹ П, стр. 141—142: «И аще той ученик уже совершенно научился и в разуме уже совершенном то освидетельствовав камандиру с товарищи и с мастерами, и аще мастерство ево чисто и честно и порока никакого не имущее, то дать ему указ полной, чтобы ему делать было свободно и дом мастерской иметь и учеников иметь... И кии мастера будут именитые и домами мастерскими владеть будут, то всем им, коемуждо иметь у себя клеймо особое, а надзиратели такожде имели бы свои особливые же клейма». К, т. I, стр. 31—32: «Всякий ученик есть повинен учение свое докончатъ у единого учителя, служить му даром два, три или вяще годов, как есть время отлучено во всяком ремесву. Ученик изволивши учение, треба есть да возмет сведочество от дружины в письму, яко есть верно служил, время исполнил и ремесства ся научил. Тогда ся назовет товарушь и повинен есть пувать по градах, да увидит и да изкусит знание множих иных майсторов. Товарушь пришедши в кий град повинен есть явиться назорнику своего ремесла».

³² П, стр. 147—149.

³³ П, стр. 146: «О сем же всячески надлежит потицатися, чтобы завести в Руси делать те дела, кои делаются изю лну и ис пенки, то есть трипы, бумазени, рубки, миткали, камордки и парусные полотна и прочие дела, кой из русских материалов делаются. Сие бо велики нужно, еже кои материалы, где родятся, тамо бы они и в дело происходили».

³⁴ К, т. I, стр. 39: «... треба призвать и рукодельников всяких, и краечев, кои бы нам могли зделать, показать, и научить всяко оружие, орудие, и всякий строй пратежный. А тех майсторов развестъ и разделить по градах, где всему будет пригожее стоять — для близзости воды, леса, льна, волны, железа, и всяких подбилин, и для иных потреб».

³⁵ К, т. I, стр. 31: «Всяко ремесство имает свою дружину и своего назорника. Те имеют слободину илити мочь судить между собой распри к ремесву пристоящая. То есть, аще друг друга обезчестит».

³⁶ П, стр. 141: «Такожде и о художественных делех гражданской же устав надлежит учинить и еже бы над всякими мастерствы устроить надзирателей, а найпаче над иконописцами. И над всеми ими главнаго правителя приставить и за всеми мастерами и надзирателями прилежно ему смотреть и место ему дать, где те дела ему управлять, дабы все мастера дела свои делали самым тщательным художеством безпорочно». П, стр. 143: «И тако годствует учинить, чтобы без ведома художественных правителей и пришлой никакой мастер русской или иноземец никакова рукоделия не делал бы, но егда ево освидетельствуют командиры с товарищи и как ему определяют, так и быть».